

Д.Ю. Рыбаков
Россия, Северск
Музей г. Северска

Статистический анализ керамического комплекса городища Тимирязево III и его культурно-хронологический контекст

Городище выявлено В.И. Матющенко в ходе разведочных работ 1954 г. В 1973 г. Л.М. Плетневой на городище Л.М. Плетневой был заложен раскоп площадью 363 кв. м, в результате исследовано 4 жилищных западины [Беликова, Плетнева, 1984. С. 98]. В 2009 г. исследования на памятнике продолжены Д.Ю. Рыбаковым. В результате были проведены раскопки на внутренней площадке памятника, которые включали часть межжилищного пространства и визуально фиксируемую западину № 19. В 2013 г. проведены раскопки, которыми была исследована часть внутренней площадки памятника, а также участок системы фортификации в западной части памятника [Рыбаков, 2014. С. 87–89].

По материалам раскопок 2009, 2013 гг. был получен керамический комплекс, который включает венчики от 267 сосудов. Полностью форма сосудов восстановлена в одном случае, это чаша со слегка уплощенным дном, имеющая ладьевидную форму. Среди керамического комплекса городища Тимирязево III отсутствуют фрагменты донца и придонных частей от плоскодонных сосудов. На всех сосудах отсутствует заглаживанием стенок зубчатым предметом, часто используется лощение. По профилю и форме венчика наибольшее распространение в керамическом комплексе городища Тимирязево III получают сосуды, имеющие прямую форму венчика: с округлым срезом (81 сосуд – 30,3 %) и скошенным внутрь срезом (48 сосудов – 17,9 %) горизонтальным срезом (22 сосуда – 8,2 %) и приостренным срезом (20 сосуда – 7,5 %). Значительно меньше сосудов с отогнутым наружу венчиком (всего 19,5 %) и вогнутым внутрь (15 %). Обращает на себя внимание факт практически полного отсутствия сосудов со скошенным внутрь срезом венчика с карнизиком (1 сосуд – 0,37 %).

При декорировании сосудов использовалось 20 элементов орнамента, выполненных в технике штампования, накола, протаскивания, налепа. Следует заметить, что сосуды, орнаментированные в технике штампования, абсолютно преобладают.

Орнаментальная композиция располагается в верхней части сосуда. В среднем число строк составляет 3,9 на один сосуд. Без орнамента отмечено 2 сосуда (0,7 % от общего количества). По иерархии встречаемости (более 3 %), от наиболее частых к наименее частым, элементы орнамента располагаются следующим образом: ямки – 129 сосудов (48,7 %); гребенчатый штамп – 121 сосуд (45,7 %); треугольный – 64 сосуда (24,1 %); печатный гребенчатый – 36 сосудов (13,6 %); полуовальный – 32 сосуда (12,1 %); гладкая уточка – 18 сосудов (6,8 %); гребенчатая уточка – 11 сосудов (4,1 %); лопатка – 8 сосудов (3 %). Особенностью орнаментации керамического комплекса городища Тимирязево III является полное отсутствие жемчужника.

Элементы орнамента образуют 40 орнаментальных мотивов. Все они имеют горизонтальное расположение. К наиболее часто встречаемым орнаментальным мотивам относятся: горизонтальный ряд ямок – 97 сосудов (36,6 %); горизонтальный ряд взаимопроникающего треугольного штампа – 59 сосудов (22,3 %); горизонтальный ряд наклонного гребенчатого штампа – 49 сосудов (18,5 %); горизонтальный ряд вертикального гребенчатого штампа – 44 сосуда (16,6 %); горизонтальный ряд сгруппированных ямок – 31 сосуд (11,7 %); горизонтальный ряд взаимопроникающего полуовального штампа – 22 сосуда (8,3 %); горизонтальный ряд гладкой уточки – 19 сосудов (7,2 %); горизонтальный ряд наклонной печатной гребенки – 18 сосудов (6,8 %); горизонтальный ряд вертикальной печатной гребенки – 17 сосудов (6,4 %); горизонтальный ряд горизонтального гребенчатого штампа – 15 сосудов (5,7 %); горизонтальный ряд треугольного штампа вершинами вниз – 13 сосудов (5 %); горизонтальный ряд гребенчатой уточки – 11 сосудов (4,1 %); горизонтальный ряд полуовального штампа вершинами вниз – 9 сосудов (3,4 %); горизонтальный ряд елочки из оттисков гребенчатого штампа – 9 сосудов (3,4 %).

Мотивы орнамента образуют 66 орнаментальных композиций. Для орнаментации сосудов одним элементом орнамента используется 18 мотивов. Число таких сосудов, с композицией состоящей из одного элемента орнамента, составляет 110 сосудов – 41,5 % от всего керамического комплекса. Два элемента орнамента с применением 31 мотива используется на 106 сосудах – 40 %. Три элемента орнамента с применением 15 мотивов используется лишь на 47 сосудах – 17,8 % керамического комплекса. С использованием четырех элементов орнамента выявлено всего два сосуда с оригинальными мотивами – 0,75 % комплекса.

Впервые керамика городища Тимирязево III была рассмотрена Л.М. Плетневой. Для статистического исследования ею была привлечена выборка от верхних частей 1022 сосудов. Согласно полученным ею результатам большая часть сосудов городища имеет прямой венчик 899 сосудов – 88 %, отогнутый наружу венчик имеет 70 сосудов – 6,8 % и вогнутый – 53–5,2 %. Данные по морфологии верхних частей сосудов хорошо согласуются с статистическими показателями 2009, 2013 гг. Отличие заключается лишь с некоторым завышением показателя по сосудам с прямым венчиком в материалах раскопок 1973 г. Л.М. Плетневой также была проведена и первая классификация керамики по композиции орнамента. Была выделена группа А (ямочно-гребенчатая, в различных сочетаниях) – 305 сосудов $42 \pm 17,4$ % и группа Б (фигурно штамповая – кроме уточки) 420 сосудов – $58,2 \pm 2,3$ %. Керамика с уточкой была выделена в отдельную группу, ее количество составило 93 сосуда – $12,9 \pm 3,5$ % [Плетнева, 1978. С. 52–53]. Данные по орнаментации также хорошо согласуются с имеющимся, по материалам раскопок 2009, 2013 гг. Так количественный показатель керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией (группа А) составляет 93 сосуда – 35,1%, фигурно-штамповой 139 сосудов – 52,4%, керамики со штампом «уточка» 28 сосудов – 10,6 %.

По материалам раскопок Л.М. Плетневой городище было отнесено к кулайской культуре и датировано IV–V вв. н. э. [Плетнева, 1978. С. 57; Беликова, Плетнева, 1984. С. 98]. Позднее керамика городища Тимирязево III была отнесена Л.А. Чиндиной к 8 и 9 группам керамики саровского этапа кулайской культуры. Группа 8 имеет широкий хронологический диапазон включающий I в. до н. э. – IV в. н. э., группа 9 датируется II–IV вв. н. э. [Чиндина, 1984. С. 104–106]. В конце 1970-х гг. по материалам Верхнего Приобья Т.Н. Троицкая выделила фоминский этап новосибирского варианта кулайской культуры, характеризующийся распространением керамики с фигурно-штамповой орнаментацией, который датировался концом I–III вв. н. э. [Троицкая, 1979. С. 49–50]. Впоследствии Ю.В. Шириным была выделена отдельная фоминская культура хронология которой укладывается в рубеж III–IV вв. н. э. [Ширин, 2003]. Впоследствии Т.Н. Троицкая присоединилась к датировке предложенной Ю.В. Шириным [Троицкая, 1997. С. 133].

В целом, керамика городища Тимирязево III близка фоминской, но имеет и некоторые отличия. Так, в грунтовом могильнике Ближние Елбаны-VII большая часть сосудов имеет скошенный внутрь срез, а у 9,5 % имеется карнизик [Грязнов, 1956. Табл. XLVIII–LII; Троицкая, 1979. С. 41]. Похожие морфологические особенности отмечены и на поселении Ближние Елбаны-IV – большинство венчиков имеют скошенный внутрь срез, карнизики имеются на 8 % сосудов. Часть сосудов в Верхнем Приобье имеет уплощенное дно [Ширин, 1994. С. 4]. Некоторые сосуды заглажены изнутри зубчатым предметом [Грязнов, 1956. Табл. XLIX, 1-5; Троицкая, 1979. С. 43]. В Новосибирском Приобье из 30 сосудов городища Ивановка-4 у 2 (6,6 %) имеется карнизик [Троицкая, 1979. С. 38]. Есть и некоторые частные различия. В Барнаульском Приобье известен один сосуд на поддоне. В материалах городища Тимирязево III таких сосудов нет, зато имеется один ладьевидный сосуд и один сосуд с ушком. Различия касаются и орнаментации. В целом очевидно Томское, Новосибирское и Барнаульское Приобье имеют ряд локальных особенностей в морфологии и орнаментации керамики фоминского типа. При этих отличиях не вызывает сомнения однокультурность этой керамики.

Как считает Л.А. Чиндина появление в Верхнем Приобье саровской керамики связано с началом второй миграционной волны из Среднего Приобья в конце II–I вв. до н. э. Она связывается с носителями переходной васюганско-саровской керамики (группа 6 по классификации Л.А. Чиндиной) и саровской керамики (группа 7,8 по классификации Л.А. Чиндиной) [Чиндина, 1984. С. 161–162]. Присутствие лишь незначительного числа сосудов,

соотносимых с 7 и 8 группами по классификации Л.А. Чиндиной в более ранних поселенческих комплексах Томского Приобья (городище Мурашка, поселение Мурашка IV), а также генетическая преемственность этих комплексов с кулайскими памятниками конца IV–II вв. до н. э. данного региона, свидетельствует о том, что керамика фоминского типа (группы 8, 9 по классификации Л.А. Чиндиной) попадает на территорию Томского Приобья, в целом, уже в сформировавшемся виде. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в период III–IV вв. н. э. происходит миграция представителей фоминской культуры (фоминского этапа по Т.Н. Троицкой) в северном направлении, которая в итоге охватывает Томское Приобье. Этому могло способствовать установление аномально теплого периода между 228–327 гг. н. э. [Наурзбаев, Сидорова, Ваганов, 2001. С. 17–25]. В результате происходит осушение аридной зоны северного полушария [Шнитников, 1957. С. 268–270; Кесь, 1979, С. 20]. Именно эти климатические изменения, которые Л.Н. Гумилев называет «вековой засухой» и «великой засухой III века», «...приводят к обезлюдению северных степей в III в. н. э.» [Гумилев, 1967. С. 60–61].

С III в. н. э. Томское Приобье оказывается прочно втянутым в сферу южного влияния. Данная точка зрения не вполне укладывается в концепцию Т.Н. Троицкой о территориальных рамках локальных групп кулайской культуры. Так, в первые века нашей эры по ее мнению Нарымское и Томское Приобье соотносятся с саровской группой, в то время как Новосибирское и Верхнее с фоминской [Троицкая, 1979. С. 47]. Новые данные позволяют говорить о том, что все Верхнее Приобье в III–IV вв. н. э. представляют собой территорию, где происходили схожие культурно-исторические процессы. Прежде всего, это выражено в сходстве керамических комплексов.

Список литературы:

- Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V – VIII вв. н. э. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. – 244 с.
- Грязнов М.П. История древнейших племен Верхней Оби. – МИА, вып.48, М.-Л. 1956.–159 с.
- Гумилев Л.Н. Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии. // История СССР. 1967. № 1. С. 53-66.
- Кесь А.С. Аральское море в голоцене // Этнография и археология Средней Азии. – М. – 1979. С. 19-21.
- Наурзбаев М.М., Сидорова О.В., Ваганов Е.А. История климата позднего голоцена на востоке Таймыра по данным сверхдлинной древесно-кольцевой хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (7) 2001. – С. 17-25.
- Плетнева Л.М. Томское Приобье в кулайское время // Ранний железный век Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – С. 51-58.
- Рыбаков Д.Ю. Городище Тимирязево III – памятник позднекулайской эпохи (некоторые результаты исследований последних лет) // Достопримечательное место «Тимирязевский археологический комплекс: итоги изучения и перспективы использования». – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. – С. 87–98.
- Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во: Наука. 1979 – 122 с.
- Троицкая Т.Н. К вопросу о переходе от кулайской культуры к верхнеобской // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ 1997. – С. 133-140.
- Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 255 с.
- Ширин, Ю.В. Источники по погребально-поминальной обрядности позднекулайской общности на юге Западной Сибири: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.06. – Кемерово. 1994. – 19 с.
- Ширин Ю.В. Верхне Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость». 2003. – 288 с.
- Шнитников А.В., Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария // Записки географического общества СССР, т. LXV, вып. 5. 1957. – 337 с.